

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

27-го Февраля № 9. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Опрежденія Святышаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя уведомленія.—Вакантныя мѣста. Содержаніе неофициального отдѣла: Христіанская благотворительность въ періодъ гошеи.—Къ вопросу объ изученіи Псалтири.—Православный Востокъ въ минувшемъ году.—Русскій храмъ на Шаньцѣ у водоема Вайцанъ въ Южной Болгаріи.—Внутреннее обозрѣніе.—Некрологъ.—Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опрежденія Святышаго Синода.

1. Отъ 3—20 декабря 1882 года за № 2.611, объ остаткахъ суммъ, назначаемыхъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

Государь Императоръ, во 2 день ноября 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить мнѣніе Государственнаго Совѣта о предоставленіи Святышему Синоду права остатковъ отъ суммъ, назначаемыхъ по § 6 ст. 1—4 финансовой смѣты духовнаго вѣдомства, на содержаніе городского и сельскаго духовенства, обращать, по истеченіи каждаго года, начиная съ 1882 года, на удовлетвореніе различныхъ нуждъ духовенства, по ближайшему усмотрѣнію Святышаго Синода, но съ тѣмъ, чтобы къ упомянутымъ остаткамъ относились лишь тѣ суммы, какія по истеченіи смѣтнаго періода окажутся свободными, за удовлетвореніемъ всѣхъ тѣхъ расходовъ по другимъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ, которые покрывались на счетъ предвидимаго, ежегодно повторяющагося, остатка по ст. 1 § 6 означенной смѣты.

II. Отъ 5 февраля 1883 г. за № 3—о возможно большемъ обеспеченіи суммъ духовнаго вѣдомства отъ потерь и убытковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святышій Правительствующій Синодъ слушая предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 ноября 1882 г. за № 13808, о необходимости возможно большаго обеспеченія суммъ духовнаго вѣдомства отъ потерь и убытковъ. Приказали: со времени учрежденія въ Россіи частныхъ городскихъ, земскихъ и другихъ банковъ, Святышнимъ Синодомъ неоднократно было предписываемо Епархіальнымъ Начальствамъ, чтобы на суммы духовнаго вѣдомства непременно были приобретаемы именныя государственныя процентныя бумаги, и что-

бы таковыя бумаги не только были передаваемы для храненія въ государственный банкъ или мѣстныя конторы и отдѣленія оного, подъ охраненіемъ, за неисполненіе сего, законной ответственности. Между тѣмъ изъ поступившихъ въ Хозяйственное Управленіе при Святышемъ Синодѣ свидѣній видно, что монастырскія начальства и первоклассныя причты со старостами, для полученія наибольшей прибыли отъ церковныхъ суммъ, отсилають ихъ для приращенія процентами въ частныя банки и при томъ иногда на вѣчное время. Въ виду столь явнаго несоблюденія постановленій о храненіи и обращеніи суммъ духовнаго вѣдомства и съ цѣлью возможно большаго обеспеченія на будущее время таковыхъ суммъ отъ потерь и убытковъ, Святышій Синодъ опредѣляетъ: предписать особыми циркулярными указами Синодальнымъ Конторамъ, всѣмъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ и Главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ къ непремѣнному исполненію, чтобы: 1) суммы монастырскія, церковныя, епархіальныя попечительствъ, духовно-учебныхъ и другихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства, заведеній и учреждений, ни подъ какимъ видомъ и ни на какихъ условіяхъ не были похищаемы на будущее время, для приращенія процентами, въ частныя, общественныя, городскія и другія подъ разными наименованіями банки; 2) вклады, уже сдѣланные церквами, монастырями и другими духовными учрежденіями въ означенныя банки, на условіяхъ возврата ихъ до востребованія, или по прошествіи известнаго срока, были востребованы изъ этихъ банковъ, въ первомъ случаѣ (до востребованія) — немедленно, а во второмъ (на известныя сроки) — по истеченіи срока; процентныя же бумаги такихъ банковъ, имѣющіяся въ духовныхъ учрежденіяхъ, были бы объявлены на государственныя процентныя бумаги; 3) принадлежащія всѣмъ вообще духовнымъ

устройствамъ суммы, въ случаѣ ихъ свободности, были помѣщаемы, для приращенія процентами, только въ государственныя банкы или его отдѣленія и конторы, а равнымъ образомъ и обращаемы на покупку только государственныхъ процентныхъ бумагъ, съ написаніемъ ихъ на имя тѣхъ учрежденийъ духовнаго вѣдомства, на суммы которыхъ приобритены и 4) лица, ревизующія отчетныя суммъ духовныхъ учреждений о всякомъ замѣченномъ ими несоблюденіи этихъ правилъ, доносили бы Епархіяльному Начальству, которому вѣнзлится въ обязанности виновныхъ въ такомъ несоблюденіи правилъ подвергать надлежащей ответственности. Февраля 5 дня 1883 года.

Распоряженія Епархіяльнаго Начальства.

О представленіи священно-церковнослужителями своими духовникамъ свидѣтельства объ исповѣди, если они исповѣдывались въ другомъ мѣстѣ.

На рапортъ духовника 2-го благочиннаго округа Богодуховскаго уѣзда, священника Василія Якубовича, при коемъ имъ представлена вѣдомость о бывшихъ и небывшихъ у него въ исповѣди священно-церковнослужителяхъ того же округа за прошлый 1882 годъ, резолюція Его Преосвященства 18 февраля 1883 года послѣдовала такая: замѣчено кноу, что число не говѣющихъ въ теченіи цѣлаго года причетниковъ весьма значительно. Обязать чрезъ „Епархіяльныя Вѣдомости“, что непредставляющіе духовникамъ свидѣтельства объ исповѣди въ другомъ мѣстѣ причетники будутъ считены неговѣвшими, а не говѣвшие будутъ подвергаться злѣпкамъ и сверху сего урвать себя во мнѣніи Епархіяльнаго Начальства“.

Епархіяльныя вѣдомленія.

— Священникъ Харьковской Успенской кладбищенской церкви *Тимошей Бутковичемъ* определенъ вѣдомъ Харьковскаго епархіяльнаго попечительства о бѣднѣхъ духовнаго званія.

— На штатное діаконское мѣсто въ Соборной Покровской церкви г. Куписка определенъ безвѣстный діаконъ *Василій Саусаревъ*.

— И. д. псаломщика Васильевской церкви, села Зарожнаго, Звѣвскаго уѣзда, *Иосифъ Оваторовъ* рукоположенъ во діакона.

— И. д. псаломщика Іоанно-Войскаго церкви, села Толстаго, Лебедизкаго уѣзда, *Емельянъ Столярскій* умеръ, а на его мѣсто определенъ сверхштатный и. д. псаломщика Николаевской церкви, сл. Терновъ, того же уѣзда, *Адріанъ Троиченковъ*.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: Георгіевской церкви, слоб. Новополковка, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Мисей Ромаша*, Петропавловской церкви, сл. Шаровой, того же уѣзда, крестьянинъ *Іоанн Зинченко*, Архангельской церкви, сл. Вѣляки, того же уѣзда, крестьянинъ *Платонъ Колыберда*, Троицкой церкви, сл. Нижнегорулка, Волчанскаго уѣзда, крестьянинъ *Іванъ Настенковъ*.

— Церковный староста Успенской церкви, сл. Стрѣльцовка, Старобѣльскаго уѣзда, *Христовъ Горлоза*, по опредѣленію Епархіяльнаго Начальства, уволенъ отъ сей должности.

Вакантныя мѣста:

Настоятель: въ сл. Малой Черевчинѣ, Сумскаго уѣзда, въ сл. Михайловкѣ, Изюмскаго уѣзда; *помощникъ настоятеля:* въ сл. Ильмаху, Сумскаго уѣзда, въ сл. Михайловкѣ, Старобѣльскаго уѣзда; *псаломщикъ*—при Купискомъ городскомъ соборѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христіанская благотворительность въ періодъ гоненій.

Любовь къ ближнимъ, какъ одна изъ характеристическихъ особенностей христіанскаго общества въ рассматриваемый періодъ.—Задача условия, способствовавшая широкому развитію благотворительности.—Литы, поддежавшія поочевно Церковь и формы, въ которыхъ проявлялась благотворительность.—Необыкновенная норма объема благотворительности.—Виды представителей Церкви рассматриваемаго періода въ качествѣ особенностей благотворительности.—Участіе иерархическихъ лицъ въ попеченія о бѣдныхъ людяхъ.

Духъ братской любви, проявившейся въ Церкви уже въ апостольскомъ вѣкѣ, поддерживался и развивался въ ней въ послѣдующее время. Такое развитіе братской взаимной любви въ христіанскомъ обществѣ особенно рельефно проявилось въ періодъ гоненій со стороны язычниковъ, въ силу которыхъ христіане были возбуждаемы обнаруживать какъ твердость вѣры во Христа, такъ и преданность другъ другу, когда известные члены Церкви подвергались различнымъ преслѣдованіямъ, страданіямъ и мученической смерти. Эта братская любовь выражалась въ единствѣ интересовъ между христіанами, какъ членами одной семьи, во взаимной помощи, оказываемой другъ другу въ различныхъ случаяхъ и даже въ готовности пострадать другъ за друга. По всѣмъ этимъ особенностямъ христіане составляли полную противоположность язычникамъ, эгоистическіе интересы которыхъ обнаруживались сильнѣе съ упадкомъ имперіи и возбуждали къ себѣ потому непритворное удивленіе. «Смотрите, говорили язычники о христіанахъ, какъ они любятъ другъ друга, какъ они считаютъ между собою братьями и сестрами и готовы умереть другъ за друга». «Дѣйствительно», отвѣчали имъ, «вамъ есть чему удивляться въ этой братской любви, вамъ, которые умѣютъ только другъ друга ненавидѣть и покушаться на жизнь другъ друга. Наме братство ваетъ изумляеть потому, что у насъ нѣтъ мѣста никакой кровавой трагедіи и потому, что мы смотримъ другъ на друга, какъ на братьевъ, по общности у насъ тѣхъ самыхъ интересовъ, изъ-за которыхъ у васъ такъ часто разрываются связи братской любви». (Тертул. Аполлогетик. 37—39).

Особая обстоятельство, при которыхъ христіанская Церковь стала находится со II в., давали самое широкое поприще для практическаго осуществленія любви къ ближнимъ и особенно для поочевности о бѣдныхъ и больныхъ людяхъ. Христіанство распространилось такъ быстро, что въ концѣ II вѣка охватывало уже всю Римскую имперію (Тертул.). Въсѣмъ въ этомъ естественно увеличивалось въ Церкви число бѣдныхъ людей, нуждавшихся въ помощи, особенно если принять во вниманіе, что евангельскія истины были необыкновенно отрадны для низ-

шаго класса, отрады для рабовъ, женщинъ и дѣтей, угнетенныхъ въ языческомъ мірѣ. Гоненія, начавшіяся въ концѣ перваго вѣка и имѣвшія болѣе или менѣе частный характеръ, со втораго вѣка необыкновенно стали усиливаться и сдѣлались въ царствованіе Марка Аврелія (161—180 г.) вполнѣ систематическими и кровавыми. Число мучениковъ Христіанскихъ, безстрашно претерѣвавшихъ страданія и смерть, возрастало, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастало и число осиротѣлыхъ семействъ, лишавшихся нѣрѣдко въ лицѣ мучениковъ своихъ отцевъ; увеличивалось число исповѣдниковъ, лишившихся за вѣру, послѣ изставій, глазъ, рукъ, ногъ и дѣлавшихся потому часто совершенно неспособными къ поддержанію своего существованія собственными трудами. Сколько, значитъ, должно было представляться для Церкви заботы, чтобы облегчить и поддержать своею помощію то необыкновенно большое число бѣдныхъ людей, которые, въ силу особыхъ обстоятельствъ, появились въ ней! Но матеріальные интересы сами по себѣ никогда не были дороги для Церкви въ виду иныхъ интересовъ болѣе важныхъ. Чѣмъ большія возрастали въ Церкви бѣдствія и нужды, тѣмъ большіе проявлялись въ ней и, соответствующіе этимъ бѣдствіямъ героическіе, высоко-нравственныя подвиги. «Между нами», говоритъ Тертуліанъ «одно сокровище: оно слагается изъ добровольныхъ взносовъ на дѣла благотворенія; ибо ничего мы не расходуетъ ни для пиришествя, ни для напивога, ни для отвратительнаго разгула; но возымаемъ тѣмъ, что имѣемъ только для того, чтобы помогать бѣднымъ, хоронитъ умершихъ; для осиротѣлыхъ дѣтей, лишенныхъ своихъ родителей и всякихъ средствъ, для престарѣлыхъ слугъ, для потерѣвшихъ врушеніе моряковъ, для сосланныхъ въ рудники, заключенныхъ въ темницы, только не за преступленія, а за вѣру, которой они шпотоца». Вотъ какіе разнообразныя и благотворныя подвиги совершались въ Церкви въ періодъ гоненій, воздвигнутыхъ на нее со стороны язычниковъ! Представленное свидѣтельство Тертуліана не можетъ возбуждать недовѣрія, потому что оно подтверждается не только современными ему апологетами (Минуциемъ-Феликсомъ, Иустиномъ и друг.), но даже и языческими писателями, къ числу которыхъ принадлежалъ эпископъ Лувіанъ, давшій, противъ воли, самую лучшую похвалу широкой благотворительности «простокакъ» христіанъ въ своемъ сатирическомъ романѣ «о смерти Перегрина». Свидѣтельства эти даютъ намъ полную возможность познакомиться съ тѣми разнообразными формами благотворительности, которыя практиковались Церковію

въ періодъ гоненій по отношенію ко всѣмъ людямъ, нуждающимся въ матеріальной и нравственной помощи.

Естественно, что къ числу лицъ, вызывавшихъ покровительственное отношеніе къ себѣ Церкви со II в., прежде всего принадлежали *исповѣдники тѣмъ*, которые за свою твердость въ вѣрѣ лишились имущества, подвергались изгнанію, или заточенію. Лишь только распространялся слухъ о томъ, что кто-нибудь изъ среды вѣрующихъ былъ подвергнутъ темничному заключенію, тотчасъ свѣшали въ страдалцу въ темницу лица разныхъ половъ и возрастовъ. Не вдругъ и не всегда, конечно, получался доступъ въ темницу, но тѣмъ не менѣе онъ былъ возможенъ: часто за деньги, данная стража, христіане навѣщали узника; утѣшали и поддерживали его въ трудныя минуты предъ страданіями; лбыливали и обливали слезами цѣли, которыми онъ былъ окованъ и цѣли эти служили украшеніемъ, какъ алмазъ для супруги, запахъ отъ нихъ былъ пріятный² (актъ о Лионскихъ мученикахъ въ исторіи Евсевія); прислуживали и доставляли ему все необходимое. Сколько такихъ услугъ было оказано христіанскимъ исповѣдникамъ и мученикамъ Оригеномъ, пользовавшимся уваженіемъ со стороны язычников! Высокіе и благородные примѣры такого пощенія о страдающихъ за вѣру сообщаются также въ посланіи Лионскихъ и Вьенскихъ христіанъ (Евс. Истор. II, V, 2). Когда Перегринъ, по словамъ Лукіана, былъ заключенъ въ темницу, то депутаты Церкви Азіійскихъ были посланы къ нему для утѣшенія и съ денежною помощію (сочиненіе о «смерти Перегрина»). Св. Кипріанъ, находясь самъ въ изгнаніи за исповѣданіе вѣры, убѣждалъ свой взиръ не щадить ничего для исповѣдниковъ, заключенныхъ въ темницу, и вспомоществовать бѣдныхъ, которые, пребывая твердыми во вѣрѣ, были гонимы за имя Христова (письмо 37). Въ письмѣ св. Діонісія Коринтскаго высочайшая похвала приносится жителямъ Рима, за то, что они заботились о христіанахъ, сосланныхъ въ рудники. Въ другихъ Церквахъ также не оставались безучастными къ этому дѣлу. Лучшіи примѣры въ этомъ отношеніи представляли жители Африки, которые, по словамъ Тертуліана, не только утѣшали осужденныхъ въ ссылку на работу въ рудникахъ, но еще облегчали ихъ значительными суммами денегъ (Апол. XXXII). Сохранилось трогательное письмо сельскихъ въ рудники христіанъ на имя св. Кипріана, въ которомъ они выражали глубочайшую признательность за оказанную имъ денежную помощь (письмо 236), и это пощеніе объ исповѣдникахъ вѣры непрерывно продолжается до конца гоненій.

Но заботы объ исповѣдникахъ вѣры и мучени-

кахъ были-бы далеко не полны, если-бы христіане не старались обезпечить *сиротъ и вдовъ*, лишившихся во время гоненій отцовъ и мужей, которые могли ихъ содержать, воспитывать и защищать. Нужно было чтобы христіане, оставаясь совершенно спокойными на счетъ оставленнаго ими семейства, могли мужествомъ принять смерть за истину и справедливость (Лактанцій). Лучшее доказательство такой заботы о семействахъ христіанскихъ мучениковъ мы имѣемъ въ актахъ св. Персеуты и Фелицита, пострадавшихъ въ царствованіе Марка Аврелія (въ концѣ II в.). Знаменитый учитель Церкви, Оригенъ, по смерти своего отца и конфискаціи имущества, жилъ въ домѣ одной женщины христіанин, заботившейся о его воспитаніи. И есть основаніе заключать о томъ, что Оригенъ пользовался уже сочувствіемъ и уваженіемъ со стороны жителей Александріи, какъ сына мученика, прежде, чѣмъ приобрѣлъ общую извѣстность свою необыкновенною ученостію. Аскетъ Седевестъ, прежде чѣмъ запечатлѣлъ собственную вѣру мученичествомъ, всецѣло посвящалъ себя заботамъ о вдовахъ и сиротахъ исповѣдниковъ и служилъ имъ покровителемъ и отцемъ.

Наконецъ, всѣ лица, находившіяся въ безпомощномъ состояніи по различнымъ случайнымъ обстоятельствамъ, пользовались благотворительностію Церкви, старавшейся по чувству христіанскаго милосердія облегчить ихъ положеніе: юда принадлежали *престарѣлыя люди, больные* и вообще *бѣдные*. Церковь въ періодъ гоненій еще не имѣла возможности предпринять болѣе или менѣе радикальныхъ мѣръ къ тому, чтобы облегчать положеніе стариковъ и больныхъ посредствомъ устройствъ госпиталей, больницъ и другихъ подобныхъ учрежденій, на что нужны были не только большія средства, но и дозволеніе правительства. Но она и въ этотъ бѣдственный періодъ времени могла на свои средства содержать большое число безпомощныхъ людей. Когда Римскій префектъ потребовалъ отъ св. діакона Лаврентія выдать ему сокровища Церкви (въ III в.), то послѣдній собралъ толпу старцевъ, слѣпыхъ, сиротъ и вдовъ, взятыхъ со всей части города, и представляя ихъ языческому начальнику, замѣтилъ: «вотъ наши сокровища!» И такихъ сокровищъ въ Римской Церкви насчитывалось до 1,500 человекъ. Визбѣ съ тѣмъ Церковъ, въ лицѣ своихъ представителей, пользовалась различными обстоятельствомъ, чтобы оказывать неспособнымъ къ труду, старымъ и больнымъ людямъ частную, болѣе или менѣе, значительную помощь. Извѣстно, какъ поступилъ св. Кипріанъ Карфагенскій съ однимъ старикомъ, который по необходимости для поддержанія своего существованія извлялся даже за ремесло фигляра, (совершенно не

дополнительное в тогдaшнее время): свят. Киприанъ предложилъ содержать его на свои средства въ томъ случаѣ, если не окажется достаточныхъ для того средствъ въ Церкви (Письмо II, стр. 171). Много есть данныхъ въ церковной письменности (преимущественно апологической), относящейся къ разсматриваемому періоду, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ внимательно, терпѣливо и самоотверженно заботились христіане о больныхъ людяхъ, которымъ они оказывали матеріальную и нравственную помощь, общирно и подкрѣпляя ихъ своими совѣтами, увѣщаніями, наставленіями. Но какіе другіе героическіе самоотверженныя поступки могутъ сравниться съ подвигами Александрійскихъ христіанъ, которые во время морской язвы, подвергая жизнь свою опасности, ухаживали за людьми, зараженными эпидемическими болѣзнями? Они, по словамъ св. Діонисія Александрійскаго, движимые пламенною любовью и забывая вселенную заботу о самихъ себѣ, день и ночь посѣщали больныхъ и ходили за ними по любви во Христу. Держа въ своихъ рукахъ святыхъ только что испутившихъ послѣднее дыханіе, закрывали имъ глаза, поднимали ихъ на своихъ плечахъ, омывали ихъ, одѣвали въ саванъ, пока наконецъ, пораженные болѣзнию, въ свою очередь, сами получали отъ перешедшихъ ихъ ту же услугу. Такая самоотверженная дѣятельность христіанъ тѣмъ удивительнѣе, что она представляла полный контрастъ съ поведеніемъ язычниковъ, которые съ крайнимъ безчеловѣчіемъ покидали своихъ самыхъ близкихъ друзей, бросали на площади несчастныхъ, испутившихъ послѣднее дыханіе, отдавали ихъ трупы на съѣденіе собакамъ и тѣмъ естественно усиляли заразу. Что можетъ быть возвышеннѣе, самоотверженнѣе дѣятельности Кароагенскихъ христіанъ, которые во время эпидеміи ухаживали не только за своими единовѣрцами, но и за язычниками, чѣмъ дѣйствительно способствовали уничтоженію заразы?

Благотворительность христіанъ въ періодъ гоненій, также какъ и въ первомъ вѣкѣ, не ограничивалась мѣстными пространственными предѣлами, сословными или племенными особенностями, но простиралась на *всѣхъ членовъ Церкви и даже на язычниковъ*. Въ этомъ отношеніи на широтѣ объема христіанской благотворительности продолжало сказываться то всемірное, универсальное значеніе христіанства, которое составляло его существенное отличіе отъ другихъ религій. Не смотря на то, что единая Церковь раздѣлялась въ пространственномъ отношеніи на округи, или помѣстныя Церкви, живяшія отдѣльною самостоятельною жизнью, между ними поддерживалось постоянное единеніе различными средствами и въ числѣ этихъ средствъ занимало значи-

тельное мѣсто вспомошествованіе странникамъ-христіанамъ, которые по различнымъ причинамъ переходили изъ одной мѣстности въ другую. Христіане помнили и свято соблюдали наставленіе Апостольское о приватіи странныхъ (Тим. I, V, 9). Слѣдуя призыву самаго Иисуса Христа, умывавшаго ноги своимъ ученикамъ (Иоан. V, 1), христіане первыхъ вѣковъ буквально исполняли такой обычай съ благородствомъ, соответствующимъ христіанской скромности. И мы видимъ изъ сочиненій апологетовъ, что отношеніе христіанъ къ странникамъ было вполне согласно съ началами евангельскими. Значительная часть милостыни, жертвуемой на Церковь, употреблялась, по словамъ св. Иустина, въ пользу странниковъ. И Тертуллианъ въ книгѣ, написанной къ своей женѣ, стараясь дать ей понять, насколько бракъ христіанки несовмѣстимъ съ обязанностями христіанскими, пишетъ: «какой язычникъ позволитъ своей женѣ ходить по неизбѣжнымъ дорогамъ, входить въ бѣднѣйшія хижины, подниматься ночью, чтобы носить воду въ собраніи, носить воду для омовенія ногъ святыхъ и позволить ей дать гостепріимство христіанскому путешественнику въ своемъ домѣ?» Папа Діонисій Римскій выставлялъ въ особенную заслугу Римскимъ христіанамъ то, что они привыкли осматривать всѣхъ братьевъ своими благодѣяніями и оказывать помощь въ нуждахъ всѣмъ церквамъ гдѣ-бы они не находились. Лучшимъ свидѣтельствомъ того, что въ дѣлѣ благотворительности совершенно забывалось христіанами первыхъ вѣковъ сословное различіе, служить мѣри, предпринимаемая для улучшенія положенія рабовъ. Хотя Церковь не уничтожила, да и не могла уничтожить рабство юридически на практикѣ, но она уничтожала рабство нравственно, уравнивая въ религиозномъ отношеніи рабовъ съ господами. Выбѣгъ съ тѣмъ, дѣйствуя послѣдовательно, Церковь, слѣдуя гуманнѣйшимъ христіанскимъ началамъ религіи не щадила своихъ матеріальныхъ средствъ, чтобы законнымъ путемъ предоставлять рабамъ свободу и устраивать ихъ дальнѣйшее благосостояніе, привлекая честный благородный трудъ для поддержанія существованія освобожденныхъ. Апостольскіе постановленіями выписаны въ нравственную обязанность законнымъ путемъ освобождать святыхъ, выкупая плѣнныхъ, невольниковъ и т. д. (VI, 9 и 6). Св. Игнатій упоминаетъ о рабахъ выкупленныхъ на свободу общиной средствами. Св. Климентъ Римскій говоритъ о христіанахъ, которые простирали свою свободу до того, что продавали себя, чтобы выкупить другихъ изъ рабства (Посланіе къ Кориню, 7). Св. Киприанъ Кароагенскій сообщаетъ намъ важный фактъ благотворительности по отношенію къ плѣннымъ христіанамъ, обращеннымъ въ рабство въ

которомъ онъ лично принимаетъ участіе. Когда въ III в. многие христіане Нумидіеіе были захвачены въ плѣнъ варварами (251 г.), то, по предложенію Епископовъ Нумидійскихъ и по убѣжанію св. Кипріяна была собрана для выкупа плѣнныхъ сумма въ 100,000 сестерцій (около 4 тысячъ рублей). Важно, что эта жертва была принесена съ необыкновенною охотою, причѣмъ св. Кипріянъ призывалъ Божіе благословеніе на Епископовъ, указавшихъ „плодосное поле, гдѣ можно посѣять сѣмя, которое должно дать обильную жатву“ (Письмо 60).

А. Вертеловскій.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу объ изученіи Псалтири.

(По поводу новой книги: „Руководственное пособие къ пониманію Псалтири“. Киевъ, 1882)

Въ концѣ минувшаго года вышла въ Киевѣ книга— „Руководственное пособие къ пониманію Псалтири“, составленная преподавателемъ Киевской дух. семинаріи, священникомъ Х. Ордуо, пріобрѣтшимъ собою известность въ нашей духовно-учебной литературѣ составленіемъ учебныхъ пособій и руководствъ по Свяц. Писанію.

Много было писано у насъ о Псалтири. Особенно за послѣдніе 10—15 лѣтъ наша духовная литература обогатилась многими, болѣе или менѣе обширными, болѣе или менѣе цѣнными трудами какъ по библіологии, такъ и по эстетикѣ этой сваяц. книги. Но далеко еще не исчерпанъ этотъ богатѣйшій, бьющій вѣчно живыми ключемъ, источникъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія человѣка. Каждый почти годъ появляется въ свѣтъ какое нибудь новое сочиненіе о Псалтири, новое изслѣдованіе, или комментарий. Можно сказать безъ преувеличенія, что ни объ одной сваяц. книгѣ какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завета мы не имѣемъ такой богатой литературы, какъ о Книгѣ псалмовъ. Это объясняется богатствомъ, разнообразіемъ и особенно важностію ея содержанія. Отцы Церкви не находять словъ, чтобы достойнымъ образомъ восхвалять эту божественную книгу. Они „называютъ Псалтирь садомъ Божіимъ, въ которомъ находятся растенія и деревья всѣхъ сортовъ; богатѣйшею библіотеккою, въ которой есть все, что нужно для нашего спасенія; общедоступною лебедницею, гдѣ изливается всякая болѣзнь; сокращенною Библіей, самымъ лучшимъ краткимъ руководствомъ къ изученію Св. Писанія, изданнымъ отъ Св. Духа“. (См. предисловіе къ „Руководственному пособию“). „Для начинающихъ ученіе Псалтирь есть самое первое и основное наставленіе; для усваивающихъ въ ученіи—она приращеніе познаній; для озаичивающихъ его—она утвержденіе въ пріобрѣтенныхъ познаніяхъ“,—говоритъ Евоній Загарианъ, греческій толковникъ Псалтири XII вѣка. По своему содержанію, Книга псалмовъ есть дѣйствительно какъ бы

сокращеніе всего Св. Писанія, изложенное въ формѣ молитвъ и пѣснопѣній. „Законоу повѣдавать,—говоритъ Св. Амвросій Медиоланскій,—исторія поучаетъ, пророчества предвозвѣщаютъ тайны Царствія Божія, пророчество назидаетъ и убѣждаетъ, а Книга псалмовъ соединяетъ въ себѣ все это и есть иъкоторая полная сокровищница спасенія человѣческаго“. „Она пророчествуетъ о будущемъ, воспоминаетъ о прошедшемъ, предписываетъ правила жизни, увѣщаетъ, что нужно дѣлать, и какъ воздерживаться отъ худого“,—говоритъ Св. Василій Великій. Другой великій Святитель древней Восточной Церкви разсуждаетъ объ этой сваяц. книгѣ такъ: „въ ней, какъ въ раю, посаждено все, что по частямъ содержится въ другихъ священныихъ книгахъ, и всякій, титающій ее, можетъ найти въ ней все, что для него нужно и полезно. Въ ней ясно и подробно изображена вся жизнь человѣческая, всѣ состоянія духа, всѣ движенія ума, и нѣтъ ничего въ человѣкѣ, чего бы не содеракала она въ себѣ. Хочешь ли ты каинца и исполнѣваться, постигла ли тебя скорбь и искушенія, гонять ли тебя, уныніе ли и безпокойство оладѣло тобою, или что нибудь подобное терпишь, стремишься ли къ добродѣтели и преуслѣбію въ ней и видишь, что врагъ препятствуетъ тебѣ, желаешь ли хвалить, благодарить и славословить Господа—въ божественныхъ псалмахъ найдешь наставленіе для всего этого“. (Св. Афанасій).

При такой важности своего содержанія, Книга псалмовъ получила въ Христіанской Церкви, съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія, особенно широкое употребленіе, сравнительно со всѣми прочими книгами Св. Писанія, какъ въ частной, домашней жизни христіанъ, такъ и особенно при богослуженіи, при совершеніи таинствъ и разныхъ требъ. Она сдѣлалась, такъ сказать, рукою книгою, изъ которой вѣрующіе почерпали и почерпаютъ высшую премудрость, истинное религіозно-нравственное просвѣщеніе. Съ глубокой древности, по свидѣтельству первобытныхъ писателей, псалмы Давидовы изучались христіанами съ особеннымъ усердіемъ и любовью. Пѣніемъ псалмовъ первенствующіе христіане усаждали печальные дни гоненій и возбуждали себя къ мужественному перенесенію тяжкихъ страданій мученичества, а въ мирное время воодушевлялись въ подвигахъ благочестія; псалмы же, замѣняя свѣтлыя народныя пѣсни, служили имъ пріятнымъ отдохновеніемъ во время различныхъ трудовъ и занятій и назидательнымъ развлеченіемъ во время отдыха. („О происхожденіи Псалтири“ сваяц. Вышкова). „Путешественники и плавающіе по морю,—говоритъ Св. Григорій Нисскій,—или провозжающіе жизнь сидячую за нами либо занятіями, вообще всѣ мужчины и женщины всякаго состоянія, здоровые и больные—почитають потерю для себя, когда не имѣютъ въ устахъ своихъ возмѣненныхъ поученій Давидовыхъ. Даже на пиршествахъ и брачныхъ торжествахъ принимаютъ неселазіе философію Давидову, какъ одну изъ принадлежностей веселія“. Блаженный Іеронимъ, путешествовавшій по Востоку и наблюдавшій

права тамошних христіанъ, дасть законъ же свидѣтельство объ употребленіи Псалтири между папастинскими христіанами. „Земледѣлецъ, или азъ плугомъ, поѣтъ аллилуіа, покрытый потомъ жнецъ развѣвается псалмами, и виноградари, срѣзавъа кривымъ пожеме виноградныя вѣтви, поѣтъ что нибудь изъ Давида. И это—любимыя пѣсни, какъ говоритъ народъ. Огнь—покрижаніе паствука, оубѣ—орудіе земледѣлія“. Такое же образовательное-воспитательное значеніе и столь же сильное вліяніе на жизнь какъ семейную, такъ и общественную имѣла Псалтирь и у насъ на Руси. Наши предки не знали другихъ книгъ для своего образованія, кромѣ Библии и въ частности Псалтири. И въ богатыхъ герцогахъ Великихъ Князей и Царей, и въ хоромахъ бояръ, и въ бѣдной хижинѣ простолюдина, и въ убогой кельи инока Псалтирь была настольною книгою, служила основою всѣхъ знаний, источникомъ духовной опытности и житейской мудрости. По сказанію изслѣдователей нашей отечественной старины, Псалтирь употреблялась у насъ какъ книга учебная, изученіемъ которой долгое время ограничивался весь кругъ образованія большей части русскихъ книжныхъ людей;—вообще какъ книга назидательная для чтенія домашнего, нерѣдко сопровождавшая нашихъ предковъ даже въ ихъ путешествіяхъ (и потому называвшаяся *подорожной книжечкой*), и какъ книга спасительная въ некоторыхъ особыхъ случаяхъ жизни, какъ напр. для чтенія надъ таковыми больными, особенно же надъ умершими, и даже для суевѣрнаго гаданія, чтобъ развѣдать свои недомыслия и т. п. (См. у Вишнякова). И теперь народъ нашъ, послѣ Евангелія, преимущественно любитъ читать эту свѣдѣтельную, какъ книгу молитвенную, назидательную и душевспасительную.

Такимъ важнымъ значеніемъ Псалтири, такимъ широкимъ и разнообразнымъ употребленіемъ ея въ Православной Церкви вообще и въ нашей Русской въ особенности объясняется и появленіе у насъ, особенно въ послѣднее время, множества толкованій на эту книгу, написанныхъ съ цѣлю болѣе осмысленнаго, сознательнаго и разумнаго усвоенія содержанія книги и болѣе плодотворнаго изученія ея. Если по какой либо отрасли знаній постоянно появляются въ обществѣ разнообразныя сочиненія, то это служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что въ этомъ обществѣ чувствуется настоятельная, живая потребность въ приобритеніи и усвоеніи этихъ знаній. Это самое можно сказать и относительно изученія Псалтири въ русскомъ обществѣ, въ которомъ, не исключая и образованныхъ его классовъ, не угасла особенная любовь его предковъ къ этой великой книгѣ и такъ наглядно проявляется потребность изученія ея. Кромѣ отдѣльныхъ свято-отеческихъ толкованій на Книгу псалмовъ, съ раннихъ днръ появившихся у насъ въ переводѣ на церковно-славянскій языкъ и теперь переведенныхъ на современный русскій языкъ,—кромѣ такъ называемыхъ „Толкованій Псалтирей“, или сборниковъ толкованій отцевъ восточныхъ или западныхъ,—у насъ, начиная съ половины прошлаго вѣка, стали появляться

и оригинальные, самостоятельные опыты изъясненія Псалтири, то въ видѣ бесѣдъ на псалмы нашихъ досточтимыхъ Архипастырей^{*)}, то въ видѣ объясненій отдѣльныхъ псалмовъ, особенно важныхъ въ какомъ либо отношеніи, напр. псалмовъ Мессіанскихъ^{**}, то,—наконецъ, въ видѣ болѣе или менѣе полныхъ, изложенныхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ псалмовъ, комментариевъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: обширное „Толкованіе на Книгу псалмовъ“ *Принца*, Архiepіскопа Псковскаго (конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій), въ 2-хъ томахъ; „Толкованіе на псалмы“ *Паладія*, Епископа (бывшаго) Саранулскаго, вышедшее въ одномъ большомъ томѣ въ 1872 году,—и краткое, общедоступное изложенное объясненіе первыхъ 40 псалмовъ *М. Николаевскаго* (Прав. Обзоръ за 1875—78 гг.). Со времени послѣдняго преобразованія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, изученіе Свщ. Писанія и въ частности Псалтири значительно продвинулось впередъ. Появились по вышъ библиологическія обзорія Псалтири, болѣе соотвѣтствующія научнымъ требованіямъ, съ преобладающимъ въ нихъ экзегетическимъ элементомъ. Извѣстны труды въ этомъ родѣ преподавателей духовныхъ семинарій—*Свщ. Х. Орды* и *Д. Аонисова*. Но въ книгѣ послѣдняго^{***}, послѣ довольно полнаго и обстоятельнаго изложенія вступительныхъ свѣдѣній о Псалтири, объяснены только избранные псалмы, именно псалмы пророческіе (числомъ 15); въ руководствахъ же по изъясненію Св. Писанія свщ. Орды^{****} мы находимъ хотя краткое, но въ тоже время вполнѣ достаточное для послѣдовательнаго чтенія Псалтири изложеніе содержанія каждаго псалма въ отдѣльности, съ различными историческими и экзегетическими замѣчаніями, относящимися къ ясненію смысла то цѣлыхъ псалмовъ, то отдѣльныхъ мѣстъ изъ нихъ или некоторыхъ надписаній. Сюда же слѣдуетъ присоединить „Толкованіе Псалтирь“ греческаго монаха XII вѣка *Евоніа Зинабона*, изданное въ русскомъ переводѣ редакціей журнала „Воскресное Чтеніе“ въ 1875 г.,—и „Толкованіе на Псалтирь“ извѣстнаго изслѣдователя о происхожденіи этой книги—*Свщ. Н. Вишнякова*, помѣщаемое въ „Христіанскомъ Чтеніи“ и далеко еще не оконченное. Наконецъ этотъ длинный рядъ комментариевъ на Книгу псалмовъ заканчивается выходомъ въ свѣтъ новаго труда свщ. Х. Орды. Но и это еще не послѣднее слово въ области истолкованія этой хригосодержательной священной книги.

Не слѣдуетъ ли это—повторимъ—очевиднымъ доказательствомъ того, что въ современномъ русскомъ обще-

*) Напр. Арсенія, Митрополита Киевскаго, „Толкованіе на первые 26 псалмовъ“.

**) Фаддета, Митрополита Московскаго, толкованіе на псалмы 2 и 67; Иконогегія, Архiepіскопа Пензенскаго, объясненіе 1 и 2 псалмовъ; Каленскаго, Писарева и др.; объясненія Мессіанскихъ псалмовъ 2 и 8, а также псал. 119—123 въ „Воскр. Чтеніи“ за 1872 г. и др.

***) „Учебное руководство по предмету Свщ. Писанія. Книги Учителихъ Ветхаго Забѣта“.

****) „Руководство къ послѣдовательному чтенію Учительскихъ книгъ Ветхаго Забѣта“ и „Руководство къ изученію Псалтири“.

ствъ продолжаетъ жить особенная любовь и привязанность нашихъ благочестивыхъ предковъ къ этой высокопоучительной святи. книгѣ? Думаемъ, что мы не ошибемся, если скажемъ, что это дѣйствительно такъ. Но къ несчастію, въ наше время, въ вѣкъ грубаго, бездушнаго материализма, эгоистическихъ, узкихъ интересовъ, духъ невѣрія и отрицанія всего божественнаго и святаго стремится подорвать самыя основы религіозно-правственнаго воспитанія и благосостоянія какъ семейнаго, такъ и общественаго. Этому сильному и опасному врагу мы должны противопоставить крѣпкое и надежное оружіе и мужественно бороться съ нимъ, помня, что дѣло идетъ не о пріобрѣтеніи какихъ либо временныхъ выгодъ, но о нашемъ вѣчномъ спасеніи. Но какое оружіе можетъ быть крѣпче и сильнее въ борьбѣ съ невѣріемъ и несчастіемъ, всякаго рода отрицаніемъ и похищеніемъ всего священнаго, какъ не всецѣльное и несокрушимое оружіе Слова Божія? Тѣмъ съ большимъ усердіемъ и любовью мы должны изучать это Слово Божіе, открытое намъ въ святой Библии и въ частности въ богодухновенной Книгѣ псалмовъ — этой сокращенной Библии, какъ называютъ ее Отцы Церкви. Въ ней мы найдемъ для себя сильную нравственную опору въ этой борьбѣ, благодатное подкрѣпленіе, ободреніе, утѣшеніе. „Пусть никогда не выпадаетъ изъ рукъ нашихъ эта книга“, — скажемъ словами одного церковнаго учителя; — „пусть изучается Псалтирь слогомъ въ слогъ“. (Вл. Иеронимъ). По словамъ Св. Іоанна Златоуста, „пусть лучше солнце остановится въ своемъ теченіи, нежели оставить Псалтирь безъ чтенія“. Особенно же долженъ постоянно читать и изучать эту великую книгу пастырь церкви, какъ руководитель и наставникъ вѣрнопослушному Самому Богомъ христианскихъ душъ, долженствующій заботиться не только о своемъ собственномъ, но и объ ихъ спасеніи. „Если священникъ не знаетъ Псалтири, — говоритъ Вл. Августинъ, — то едва ли онъ можетъ называться священникомъ“.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о самой книгѣ, заглавіе которой выставлено нами въ началѣ настоящей статьи. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этой книги, укажемъ составъ ея, тотъ методъ или планъ, которому слѣдуетъ авторъ въ объясненіи псалмовъ, чтобы познакомить нашихъ читателей съ этою весьма полезною книгою.

Въ предисловіи къ своей книгѣ авторъ говоритъ: „въ предлагаемомъ нами „Руководственномъ пособіи къ пониманію Псалтири“ дается желаемыя указанія къ уразумѣнію какъ общаго смысла и содержанія каждого псалма, по прочтеніи его въ славянскомъ переводѣ, такъ и отдѣльныхъ стиховъ и выраженій текста Псалтири... Независимо отъ этого, специально изучающіе Св. Писаніе въ этомъ изданіи пріобрѣтаютъ книгу для повторенія классическихъ уроковъ при изученіи псалмовъ“. Изъясненію псалмовъ авторъ предисылаетъ краткое введеніе, въ которомъ онъ излагаетъ такъ называемыя предварительныя свѣдѣнія о Псалтири, говоритъ о стихотворной формѣ священной Еврейской поэзіи, къ области ко-

торой принадлежатъ псалмы, и о музыкальныхъ инструментахъ, игрою на которыхъ сопровождалось у Евреевъ пѣніе псалмовъ во время богослуженія. Самый порядокъ изъясненія псалмовъ такой: въ началѣ каждого псалма указывается предметъ псалма; затѣмъ слѣдуетъ возможное полное, логически-связное и послѣдовательное изложеніе содержанія псалма; наконецъ въ подстрочныхъ выноскахъ, напечатанныхъ болѣе мелкимъ шрифтомъ и составляющихъ почти половину всей книги, авторъ объясняетъ отдѣльныя слова и выраженія, а иногда и цѣлыя стихи славянскаго текста Псалтири, главнымъ образомъ по переводу LXX; часто обращается также къ Еврейскому подлиннику, а иногда — и къ латинскому переводу Вульгаты. Нередко также можно встрѣтить здѣсь указанія и на переводъ псалмовъ съ греческаго языка, сдѣланный Порфиріемъ (Успенскимъ), Епископомъ Чагиринскимъ, извѣстнымъ нашимъ ориенталистомъ. Въ этихъ подстрочныхъ объясненіяхъ заключается главный интересъ книги. Объясненія отличаются краткостью, ясностью и общедоступностью для пониманія и обнаруживаютъ въ авторѣ полное знаніе своего предмета, пріобрѣтенное долговременною педагогическою практикою. Хотя книга имѣетъ назначеніе, главнымъ образомъ, для школьнаго употребленія, какъ указываетъ на это и самъ составитель въ своемъ предисловіи къ ней; но она съ особенною пользою можетъ быть употреблена и всякимъ любителемъ Слова Божія, какъ дѣйствительно „руководственное пособие къ пониманію“ и уразумѣнію одной изъ важнѣйшихъ святи. книгъ Ветхаго Завета, и по справедливости можетъ быть названа цѣннымъ вкладомъ въ нашу духовную литературу.

В. Леонтовичъ.

Православный Востокъ въ минувшемъ году.

(Продолженіе. *).

Чѣмъ можно или должно объяснить изумительныя успѣхи западной пропаганды среди православнаго населенія Палестины? Гдѣ скрывается сила пропаганды? Безъ сомнѣнія, прежде всего въ тѣхъ богатыхъ средствахъ, которыми располагаетъ она, хотя г. Муркосъ и не въ нихъ полагаетъ ее. Занятіе г. Муркоса о томъ, что и теперь св. мѣста получаютъ богатыя пожертвованія изъ разныхъ православныхъ земель и особенно изъ Россіи и это дѣло не прекращаетъ пропаганды нисколько не ослабляетъ нами высказаннаго положенія. Какъ бы ни были богаты пожертвованія православныхъ христианъ, но когда онъ же утверждаетъ, что пожертвованія эти до сихъ поръ не достигали своей цѣли и *расходовались непродоводительно*, то это по нашему мнѣнію равняется ихъ полному отсутствію. По этому только при допущеніи нами высказанной главной причины успѣшности пропаганды, можно уже согласиться, а и то въ ограниченномъ смыслѣ, и съ тою причиною,

которую онъ выставилъ какъ главную и которая, по его мнѣнью, заключается въ *высокомъ умственномъ и нравственномъ уровнѣ дѣятелей пропаганды*. По крайней мѣрѣ, г. Муромъ самъ же несколько не сомнѣвается въ томъ, что „и среди православныхъ есть люди пламенно желающіе противодѣйствовать пропагандѣ— устройствомъ школъ, печатью и благотворительными учрежденіями; но для этого у нихъ нѣтъ подготовки, и имъ негдѣ ее получить, какъ въ тѣхъ-же школахъ пропаганды“. Онъ самъ-же говоритъ далѣе, что „для какой-бы то ни было дѣятельности въ указанномъ сейчасъ направленіи, необходимо прежде всего образовать и подготовить людей изъ мѣстныхъ жителей, хорошо знающихъ своей родной арабскій языкъ, на которомъ исключительно прaxодится учить, проповѣдывать и вести полемику противъ пропаганды“. А между тѣмъ этой подготовки не даютъ да и не могутъ дать въ тѣхъ малыхъ 4-хъ школахъ, которыя содержитъ іерусалимская патриархія въ Палестинѣ. Мало этого. Онъ самъ-же утверждаетъ, что нинѣшнее получаемое туземцами „воспитаніе подъ руководствомъ брата Св. Гроба, которое, какъ выражается онъ, само нуждается въ образованіи, едва-ли можетъ принести какуя-либо существенную пользу“ и что „въ утвержденной достопамятнымъ патриархомъ Кирилломъ школѣ Св. Креста, нинѣшнѣ уже упраздненной, уроженцамъ Палестины не дозволяется окончивать полный курсъ ученія, подъ предлогомъ, что имъ, законнымъ чадомъ іерусалимскаго патриархата, не дозволяется вступать въ монашество и принимать высшія іерархическія степени“. Понятно, что для увеличенія числа школъ, для возмнѣшенія въ нихъ преподаванія и вообще для подъема образованности среди мѣстнаго народонаселенія нужны прежде всего средства и средства, а ихъ къ сожалѣнію нѣтъ, или они расходуются непроизводительно. Надобно уничтожить вредный предрасудокъ, по которому монашествующее духовенство іерусалимской Церкви, подъ вліяніемъ эллинистической идеи, всегда пренебрегало, да и теперь пренебрегаетъ изученіемъ арабскаго языка, надобно открыть возможность получать среднее и высшее образованіе всѣмъ туземнымъ молодымъ людямъ, а не однимъ только немногимъ грекамъ, которыхъ іерусалимская церковь напр. воспитываетъ въ богословской школѣ въ Константинополѣ и которые ни слова не знаютъ по-арабски, хотя на этомъ языкѣ „исключительно говорить населеніе и ведется католическая и протестантская пропаганда въ Палестинѣ и Сиріи“. Повторяемъ всего этого можно достигнуть только при обладаніи достаточными средствами и при благодарномъ пользованіи ими. Всѣ эти соображенія, какъ намъ кажется, уже даютъ намъ право принимать съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, причину успѣшности пропаганды, признаваемую г. Муромомъ главнымъ, и состоящую, по его словамъ, въ *высокомъ умственномъ и нравственномъ уровнѣ дѣятелей пропаганды*. Намъ кажется даже, что умственный и нравственный уровни пропаганды, по крайней мѣрѣ католической, не особенно высоки. Для характеристики этого уровня приведемъ нѣсколько чертъ изъ любопытнаго письма

латинскаго іерусалимскаго патриарха Вивентія въ дѣло-производителю общества Святаго Гроба въ Кельнѣ (письмо помѣщено въ № 40 „Церковн. Вѣстн.“ за 1882 г.) Письмо это, написанное въ минувшемъ году, замѣчательно и по своей откровенности и по сообщаемымъ фактамъ. „Прежде всего, пишетъ высшій прелатъ римской церкви, радуюсь я, что могу сообщить вамъ, что наше католическое населеніе увеличилось въ истекшемъ (т. е. 1881 году) на 400 душъ, изъ которыхъ до 200 въ теченіе года обратились къ намъ переходомъ“ и затѣмъ рисуетъ мисіонерскую дѣятельность минувшаго года латинявъ въ Палестинѣ. Насъ, впрочемъ, интересуютъ на этотъ разъ не столько латинскіе успѣхи здѣсь, сколько средства, употребляемыя латинянами для достиженія этихъ успѣховъ. Какія-же это средства? Къ счастью латинскій прелатъ оказывается достаточно откровеннымъ. Сказавши, что „главное вниманіе его было обращено на пополненіе тѣхъ пробѣловъ, которые предно отзывались на спасеніи душъ“ въ нѣкоторыхъ изъ латинскихъ мисіяхъ, онъ продолжаетъ: „мы устроили школы для двочечъ въ Мадабѣ и Ефесѣ и теперь въ обычныхъ этихъ мисіяхъ женское населеніе не только можетъ быть изучено въ истинахъ нашей святой религіи, но и *руководимо въ примѣненіи оной*“. Латинскій прелатъ остается вѣрнымъ духу своей церкви, онъ прежде всего хлопочетъ о томъ, чтобы захватить въ свои сѣти женское населеніе и за-тѣмъ уже *руководитъ имъ въ примѣненіи своей святой религіи...* Да, католики умѣютъ руководить женскимъ населеніемъ въ примѣненіи своей святой религіи!.. Другимъ могущественнымъ средствомъ для успѣховъ латинской пропаганды служитъ устройство школъ и церквей среди населенія, лишеннаго всякой возможности имѣть ихъ у себя. „Весною прошлаго года (т. е. 1881 г.), пишетъ тотъ-же прелатъ, не малое число схизматическихъ (т. е. православныхъ) семей (въ одномъ весьма населенномъ селеніи близъ Наблуса) выразили желаніе быть принятыми въ католическую церковь. Мисіонеры не упустили случая поддерживать и уступать въ нихъ это хорошее (?) настроеніе, пока они окончательно не рѣшились отказаться отъ схизмы“. Но чѣмъ-же мотивировался ихъ отказъ? Это ясно открывается изъ дальнѣйшихъ словъ прелата. „Одновременно (эти ново-завербованные католики) просили насъ убѣдительно устроить имъ погнѣшенія для школъ и церкви...“ Мы не смѣли отказать ихъ просьбѣ, мы рискуя потерять ихъ хорошее настроеніе; итакъ, мы принуждены были произвести расходъ, на который мы не рассчитывали“. Кажется ясно, какъ день, что только страстное желаніе многихъ семей этого селенія имѣть свои школы и церкви, чего по бѣдности своей, даже при всей своей многочисленности, они не могли устроить, заставляло ихъ оставить свою прежнюю вѣру и переходить въ католичество. Латинскіе патеры хорошо понимаютъ это, по не смѣютъ отказать имъ въ просьбѣ, не рискуя *дѣть магу*, и поэтому ходятъ въ непривидѣнные для себя расходы. Но, безъ сомнѣнія, главнымъ средствомъ успѣховъ латинской пропаганды здѣсь служитъ матеріальная по-

мощь, оказываемая бѣднымъ туземнымъ жителямъ. Впрочемъ латинскій прелатъ ничего не говоритъ объ этомъ, но не говоритъ потому, что то лицо, которому онъ пишетъ свое письмо, лично знакомо съ матеріальнымъ положеніемъ латинскихъ миссій. „Вы сами, говорить онъ, убѣдились, гдѣ въ нашихъ миссіонерскихъ приходахъ болѣе или менѣе потребностей и въ чемъ эти потребности заключаются“ и оканчиваетъ свое письмо глубокимъ убѣжденіемъ, что общество Святого Гроба въ Кельнѣ приметъ въ благосклонное соображеніе желаніе прелата о новомъ и болѣе щедромъ матеріальномъ вспоможеніи. Таковы латинскія средства для борьбы съ православіемъ іерусалимской Церкви. Нѣсколько съ другимъ характеромъ является здѣсь дѣятельность протестантской пропаганды различныхъ сектъ. Протестанты заводятъ здѣсь колоніи, стремятся завладѣть имуществомъ и, благодаря необозримымъ средствамъ, находящимся въ ихъ распоряженіи, высказываютъ чрезвычайную дѣятельность. Съ протестантскими миссіонерами не въ силахъ соперничать и латинскіе миссіонеры, хотя протестантство вообще не средно восточному жителю. „Безспорно, говорить тотъ-же прелатъ, протестантство мало говоритъ характеру и преданію жителей востока, такъ что оно должно уступить мѣсто (будто-бы) католицизму, но стремленіе, съ которымъ протестантство домогается овладѣть имуществомъ, не преминетъ современемъ принести плоды“.

Уже изъ только что приведенныхъ словъ латинскаго прелата открывается, въ какомъ жалкомъ и почти безвыходномъ положеніи находится мѣстное населеніе іерусалимской патриархіи, если подъ влияніемъ этой безвыходности нѣкоторые изъ членовъ его рѣшаются на измѣну вѣрѣ отцовъ своихъ и принимаютъ даже не среднее имъ протестантство. Что удивительнаго, если подъ давленіемъ турецкаго ига, козней пропаганды и всевозможныхъ притѣсненій они дошли до настоящаго жалкаго матеріальнаго и нравственнаго положенія? Лучше подивимся съ нашими газетами тому, что „туземное народонаселеніе въ теченіе слишкомъ двѣнадцати столѣтій, при всѣхъ претерпѣнныхъ имъ страданіяхъ и угнетеніяхъ, все-таки сохранило православіе до послѣдняго времени, являясь живымъ продолженіемъ первой Апостольской Церкви, и тѣмъ сохранило для православнаго міра его истинное достоинство—іерусалимскія святини“.

Но что же греческое духовенство? Почему оно не ограждаетъ свою паству и не ведетъ борьбы съ этими непрощеными гостями съ запада? Нѣтъ, оно ведетъ съ ними борьбу и даже въ послѣднее время очень энергическую и очень успѣшно; но увы! у него нѣтъ тѣхъ богатыхъ средствъ, которыми обладаютъ западныя миссіи. „Греческое духовенство, говорить тотъ-же латинскій прелатъ,—которое въ теченіе десяти лѣтъ закрыло почти всѣ свои школы и (будто-бы) мало заботилось о своей паствѣ, начинаетъ, опираясь на русскую помощь, энергически дѣйствовать; оно начинаетъ вновь открывать школы, возбуждаетъ (sic) схизматическое (съ латинской точки зрѣнія) населеніе противъ дѣятельности католи-

ческихъ миссіонеровъ и даже ищетъ возвращенія католиковъ“. Пожелаемъ же ему успѣха въ его энергической дѣятельности, а главное—пожелаемъ ему большихъ и большихъ матеріальныхъ средствъ для побѣдоносной борьбы съ латинско-протестантской пропагандой. Въ виду этой тяжелой, но неизбежной борьбы и особенно—въ виду настоятельныхъ матеріальныхъ нуждъ іерусалимской Церкви, мы отъ души пріивѣтствуемъ учрежденіе въ минувшемъ году Палестинское Общество, предѣлательство въ которомъ Всемилостивѣйше благоволилъ принять на себя Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ. Задача, дѣль, средства и уставъ новочужденнаго Общества извѣстны читателямъ „Харьковскихъ Енархіальныхъ Вѣдомостей“. Съ своей же стороны скажемъ словами Высочаго Предѣлателя этого Общества: „Облегченіе скорбей и служеніе нуждамъ православныхъ восточныхъ Церквей есть истинное преданіе Русской земли. Но никогда наши послынные услуги не были такъ настоятельно необходимы, какъ въ настоящее время, въ особенности патриархіи іерусалимской, для защиты отъ иновѣрной пропаганды православія тамъ, откуда возсіяло для насъ Солнце Правды“. Съ этой цѣлью, какъ извѣстно, въ минувшемъ году Августѣйшій Предѣлатель Общества отнесъ письмами къ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ, генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и предводителямъ дворянства. Многие, какъ говорить наши газеты, горячо отозвались на этотъ призывъ. И само Общество „предпринимаетъ уже въ Іерусалимѣ слѣдующія, расковыни, учрежденіе школы, начинаетъ полезныя и необходимыя изданія, оказываетъ всестороннюю помощь тѣмъ, кому се надо оказать“. Въ Обществѣ начинаютъ стѣснаться и значительнаго пожертвованія. Въ этомъ отношеніи „первое мѣсто принадлежитъ Августѣйшему Предѣлателю, за-тѣмъ, нельзя не назвать такихъ жертвователей, какъ генерала Волошинова и М. М. Киселеву“. Но отъ восточныхъ патриарховъ переходимъ къ ликующей въ настоящее время и счастливой въ политическомъ смыслѣ Элладѣ.

(Продолженіе будетъ).

Русскій храмъ на Шинкѣ у подножія Балана въ Южной Болгаріи.

Нами получены слѣдующія свѣдѣнія о сооруженіи Православнаго храма на Шинкѣ для вѣчнаго поминанія русскихъ воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годахъ. Еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1879 года, мать незабвеннаго героя минувшей Турецкой войны, оплакиваемого всей Россіей и всѣмъ славянскимъ міромъ, Михаила Дмитриевича Скобелева, Ольга Николаевна Скобелева испросила чрезъ Оберъ-Прокурора Святаго Синода Высочайшее разрѣшеніе на посемѣстїи по всей Имперіи сборъ пожертвованій съ цѣлю построенія храма въ Восточной Румеліи, въ мѣстности находящейся между селеніями Шейновымъ и Шинкой, гдѣ возвышается гора свят. Николая,—средоточіе безсмертныхъ Шинкинскихъ

боек, — и гдѣ М. Д. Скобелевымъ одержана была блестящая Шейновская побѣда. Храмъ этотъ предполагается построить для вѣчнаго въ немъ поминования русскихъ и вообще славянскихъ воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.—Для приведенія въ исполненіе этого дѣла, въ С.-Петербургѣ зимой 1879—1880 г., по инициативѣ О. Н. Скобелевой, организовался особый Комитетъ, удостоившійся въ апрѣлѣ 1880 г. Высочайшаго утвержденія подъ наименованіемъ: „Комитетъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминования воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 г.“ Велѣды за этимъ въ Комитетъ стали стекаться пожертвованія отовсюду. Первое изъ этихъ пожертвованій поступило отъ въ Воюѣ почиваемаго Государа, удостоившаго, почти наканунѣ мученической Своей кончины, Высочайшаго Своего утвержденія предположеніе Комитета о томъ, чтобы какъ храмъ, такъ и главный придѣлъ онаго были посвящены великому празднику Рождества Христова, со днемъ котораго почти совпадаетъ и переходъ нашихъ войскъ черезъ Балканы и Шейновская побѣда; а боковые придѣлы: одинъ Св. Николаю Чудотворцу, а другой—Св. Александру Невскому.—Затѣмъ даровитымъ архитекторомъ нашимъ, членомъ Академіи А. О. Томякомъ, составленъ былъ проектъ самой церкви, удостоившійся одобренія нынѣ благополучно Царствующаго Государа Императора.—Проектъ этотъ былъ выставленъ въ Архитектурномъ отдѣлѣ Московской Всероссийской Выставы.—Наконцѣ окончательно избрано и самое мѣсто подъ церковь, которое охотно было подарено жителями селенія Шинки для этого сколько богоугоднаго, столько же патристическаго дѣла.

Между тѣмъ, первая зачинщица дѣла О. Н. Скобелева, отправившись лѣтомъ 1880 г. въ Восточную Румелию съ цѣлью поддержать основанія ея въ этомъ краѣ, во время командованія синоемъ въ оккупационнымъ корпусомъ въ Болгаріи, благотворительныя учрежденія,—а главнымъ образомъ съ цѣлью прислать мѣсто для построенія церкви, какъ известно, пала жертвою ужаснаго землетрясія. А затѣмъ неслыханное Providѣніе лишило Россію одного изъ лучшихъ ея военныхъ вождей, съ именемъ котораго связывается самое начало дѣла построенія храма. Чтобы еще тѣснѣе соединить съ храмомъ этимъ память многострадальной матери и долбестнаго сына, Комитетъ постановилъ устроить по обоимъ сторонамъ боковыхъ придѣловъ, въ восточныхъ оконечностяхъ предполагаемаго вокругъ церкви крытаго хода, двѣ кѣты: одну съ изображеніемъ Св. Равноапостольной Княгини Ольги, а другую Архангела Михаила.—Казалось все было готово для того, чтобы немедленно приступить къ сооруженію предполагаемаго храма. Но благодаря нашимъ друзьямъ и недругамъ, какъ говорятъ газеты, теперь то и встрѣтились неожиданныя препятствія. Еще года два тому назадъ, когда начали строить на Шинкѣ монастырь, оконченный нынѣ и стоившій 700,000 руб., уже находилось не мало заграничныхъ пессимистовъ, которые увидѣвъ въ немъ замаскированную ересь. Те-

перь же стали говорить, будто мысль построить церковь—ничто иное, какъ предлогъ исполнить задуманное военное сооруженіе. Сандъ-паша, бывшій турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, также недобролично отнесся къ намѣреніямъ Порты. Поэтому онъ объявилъ русскому посольству, что Порта оставитъ свои условія въ этомъ вопросѣ: во первыхъ, планъ церкви долженъ быть подвергнутъ на утвержденіе военного министерства, во вторыхъ, матеріалъ церкви и мѣсто должны быть точно определены. Отвѣтъ со стороны Россіи на эти условія былъ принять, олатъ таки, съ недоброіемъ. Стали утверждать, что мѣсто, выбранное для церкви, составляетъ стратегическій пунктъ, а пространство, которое требуется для сада вокругъ церкви, слишкомъ велико. Преимущественно же стали говорить, что такъ какъ церковь должна быть построена на государственной территории, то на это необходимо согласія Порты. Да и сама Порта отнеслась къ предполагаемымъ русскимъ сооруженіямъ слишкомъ робко и слишкомъ недоброивно. Потребовалась вся настойчивость и вся энергія русскаго представителя предъ Портой г. Пелидова, чтобы не дать этому дѣлу затронуться. Сколько извѣстно, однакоже, въ настоящее время уже возможно рассчитывать на скорое сооруженіе русскаго храма на Шинкѣ.

Какъ же велики средства Комитета для этого сооруженія? Достаточны ли они? Средства этихъ собственно для возведенія храма въ предполагаемыхъ по проекту размѣрахъ при условіи поддержанія отъ роскоши въ постройкѣ, имѣются достаточно: ихъ будетъ достаточно даже при особыхъ расходахъ по сооруженію. Извѣстно, что расходы эти, производимые въ отдаленной Болгаріи, будутъ болѣе значительны, чѣмъ у насъ въ Россіи, въ виду того, что строительныя работы надобно будетъ вести въ краѣ отдаленномъ, мало экономически развитомъ, гдѣ возведеніе постройки подобной имѣющейся въ виду представляется дѣломъ почти новымъ, необычайнымъ, гдѣ не установилось еще ни именной платы, ни цѣны на строительныя матеріалы. Мы имѣемъ возможность познакомить нашихъ читателей съ средствами по сооруженію предполагаемаго храма на основаніи Комитетскаго отчета о пожертвованныхъ для этой цѣли суммахъ по 31-е октября 1882 года. Изъ этого отчета оказывается, что къ общей суммѣ пожертвованій, принятыхъ по 31-е мая 1882 года—345,060 р. 98½ к., поступило вновь съ 1 іюня по 31-е октября 1882 года: непосредственно въ Комитетъ—694 р. 63 к., чрезъ хозяйственное управленіе при Свѣтѣишемъ Синодѣ—21,040 р. 28 к., 21,734 р. 91 к., а всего поступило пожертвованій съ открытія Комитета—366,795 р. 89½ к.; сверхъ того съ 1 іюня по 31-е октября 1882 года поступило процентовъ на принадлежачія къ капиталу Комитета процентныя бумаги—2 р. 50 к., а съ поступающими до 1 іюня 1882 г. какъ на суммы, находившіяся на особомъ счету въ Государственномъ Банкѣ, такъ и на процентныя бумаги—19,783 р. 84 к., всего процентнаго поступления—19,786 р. 34 к., всего же въ приходѣ съ открытія Комитета по 31 октября 1882 года—386,582 р. 23½ к.

Общая сумма пожертвованій 366,795 р. 89½ к. распределяется по источникам поступления следующим образом: Всемилостивѣйше пожаловано изъ Божь починишемъ Государемъ Императоромъ—1,000 р., пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей—27,450 руб. 48 к.; поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіяльныхъ архіереями, монастырями, благотворными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками—129,090 р. 34 к. (NB Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Афонскими монастырями — 8,122); пожертвовано начальниками, преподавателями и учащими въ учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ—5,290 р. 42 к., пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданского вѣдомства—18,761 р. 79 к.; поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подпискамъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства—6,903 р. 59 к., пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ—54,410 р. 99 к., (NB. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городекою Думою въ память двадцатипятилѣтняго Царстванія въ Божь починишаго Государя Императора—50,000); собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ—6,523 р. 3½ к.; собрано и пожертвовано начальниками губерний и полицейскими чинами—68,624 р. 48 к.; отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста—2,979 р. 24 к., отъ русскихъ посольствъ, мисій и консульствъ за границей—5,869 р. 39 к., отъ ярмарочныхъ комитетовъ—983 р. 65 к., отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений—1,753 р. 20 к., отъ желѣзнодорожныхъ и парашодныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ—14,419 р. 70 к., отъ содержателей фабрикъ и заводовъ—6,939 р. 91 к., отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній—3,992 р. 83 к., отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и ребочихъ артелей—812 р. 1 к., непосредственно отъ крестьянъ—7,207 р., отъ клубовъ и общественныхъ соборій—421 р. 50 к., отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ—3,073 р. 69 к., отъ содержателей гостиницъ и трактирныхъ заведеній—128 р. 65 к., отъ биржевыхъ маклеровъ—163 р. Всего—366,795 р. 89½ к.

Что же касается расходовъ по сооруженію, то по отчету съ 1 июня по 31 октября 1882 года произведены слѣдующіе расходы: издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, почтовые расходы, разсылку, освѣщеніе и т. под.—532 р. 75 к.; за наемъ помѣщенія для Канцелярскія Комитета—125 р., доплатено архитектору Марфельду, вѣдшему въ Восточную Румелію для собранія смѣтныхъ данныхъ и окончательнаго выбора мѣстности подъ церковь, на расходы его командировки—18 р. 8 к., куплено 52 облигаціи 3-го 5% Восточнаго займа по 1,000 руб. каждая, на номинальную сумму 52,000 руб., за кои уплачено—

46,872 р. 15 к. Итого въ расходѣ—47,547 р. 98 к. А съ присоединеніемъ общаго расхода по 31 мая 1882 г.—9,329 р. 25½ к., и израсходованныхъ по тому же сроку на покупку 341 облигаціи 3-го 5% Восточнаго займа по 1,000 руб. каждая, на номинальную сумму 341,000 р.—318,709 р. 54 к. Итого—328,038 р. 79½ к. Всего въ расходѣ по 31 октября 1882 г.—375,586 р. 77½ к. Затѣмъ остается въ наличности въ 1 ноября 1882 года: процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ—393,100 р., кредитными деньгами—10,895 р. 46 к. А всего—403,995 р. 46 к. Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка—8,046 р. 79 к., находится въ кассѣ Комитета—2,848 р. 67 коп.—Но если этихъ средствъ достаточно собственно для сооруженія храма, то ихъ оказывается слишкомъ недостаточно для осуществленія всѣхъ предположеній Комитета. И прежде всего необходимо отложить извѣстную часть собраннаго капитала, чтобы обезпечить процентами съ этой части капитала какъ содержаніе причта, такъ и ремонтъ церкви. За тѣмъ крайне желательно осуществить извѣвшее съ самаго начала Комитетомъ намѣреніе связать дѣло строенія храма съ учрежденіемъ при немъ воспитательнаго заведенія, преимущественно духовнаго, съ преподавателями изъ Россіи. Это предположеніе отвѣчаетъ настоятельнымъ потребностямъ края и осуществленіе этого предположенія можетъ служить душевъ связью края съ Россією.—Комитетъ надѣется, что русское общество, принесшее обильныя средства для сооруженія храма, пожелаетъ по возможности обезпечить и его будущее существованіе и дать возможность осуществить религиозныя и патриотическія предположенія Комитета.

Пожертвованія, какъ перемѣлемы по почтѣ, такъ и приносима непосредственно, должны быть обращены въ Хоаиственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Кроме того онѣ могутъ быть передаваемы черезъ членовъ Комитета. Членами Комитета состоятъ: Его Императорское Высочество Герцогъ Евгенийъ Максимилиановичъ Лейтхембергскій, Графиня Екатерина Леонидовна Игнатова, Марія Васильевна Дурново, Марія Александровна Солская, Константинъ Петровичъ Пойбодоносцевъ, Графъ Николай Павловичъ Игнатъевъ, Фѣдоръ Петровичъ Корниловъ, Иванъ Михайловичъ Гедеоновъ, Афанасій Федоровичъ Бычковъ, Иванъ Петровичъ Корниловъ, Петръ Александровичъ Масловъ, Князь Алексѣй Николаевичъ Церетелевъ, Валеріанъ Павловичъ Мельничій, Петръ Алексѣевичъ Васильчиковъ, Князь Левъ Владиміровичъ Шаховской, Князь Сергій Владиміровичъ Шаховской, Александръ Ивановичъ Кракау, Сергій Михайловичъ Третьяковъ, Андрей Андреевичъ Боголюбовъ, Николай Романовичъ Овсянній, Эдмундъ Рудольфовичъ Кребель, Одуардъ Владиміровичъ Эмксъ, Сергій Васильевичъ Арсеньевъ.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Любопытный эпизодъ изъ исторіи законоучительства въ сельскихъ школахъ.—Грамотность въ Харьковѣ.—Повести по Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ.—Ослабленіе напастей надъ братскою молотомъ шпашныхъ чиновъ.—Чары Финляндскаго полка, погибшихъ при арміи въ Императорскомъ Звѣздномъ Дворцѣ 5-го февраля 1880 года.—Притога Іоанна къ Коронаціи.

— Обращаемъ, прежде всего, вниманіе нашихъ читателей на просвѣдительную дѣятельность нашего духовенства, и указываемъ на одинъ случай, который весьма ярко обрисовываетъ отношенія заправителей нашими народными школами къ трудамъ духовенства въ школахъ. Заимствуемъ его изъ напечатанной въ „Церковн. Общ. Вѣстн.“ корреспонденціи изъ Кубанской области. Директоры станичныхъ школъ въ Кубанской области отнесся крайне недружелюбно къ законоучительской дѣятельности священниковъ. Не довольствуясь неодобрительными словесными отзывами, они письменно довели въ 1877 году почетному округу что, по его наблюденіямъ, въ тѣхъ школахъ, гдѣ преподаютъ Законъ Божій священники, успѣхи учениковъ по этому предмету крайне слабы,—что священники берутъ за уроки деньги, а школы не посѣщаютъ, напр. въ станицахъ Урусской, Безсорокой и др. Въ заключеніе своего доносенія они ходатайствовали, чтобы преподаваніе Закона Божія изъ рукъ священниковъ было передано въ руки учителей. Представленіе это передано было Преосвященному. Преосвященный собралъ къ себѣ всѣхъ благочинныхъ Кубанской области, и просилъ ихъ откровенно сказать ему, правда ли все, о чемъ доноситъ директоръ училища. Тѣ попросили Преосвященного назначить строгое изслѣдованіе дѣла и произвести внимательное испытаніе дѣтей въ знаніи Закона Божія. Что же оказалось? Послѣ строгого разслѣдованія дѣла, при участіи выборныхъ отъ общества депутатовъ, выяснилось, что въ станицѣ Урусской дано священникомъ по Закону Божію до 80 уроковъ и притомъ совершенно бесплатно; въ станицѣ Безсорокой—болѣе 60 уроковъ и также даромъ (между тѣмъ про эти именно станицы директоръ доносилъ, что священники ничего не дѣлаютъ, и только даромъ деньги берутъ). Отвѣты учениковъ по Закону Божію вслѣдъ оказывались очень удовлетворительными; общества вслѣдъ подтвердили, что дѣти ихъ знаютъ молитвы, убѣютъ молиться Богу, а имъ—старикамъ болѣе ничего не нужно и священники ихъ, какъ и они сами видятъ и дѣти говорятъ, школы посѣщаютъ очень усердно. Напротивъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ Законъ Божій преподавался учителями, успѣхи оказались очень плохи. И только благодаря энергической защитѣ Преосвященнаго, духовенство въ Кубанской области отстояло свои права на народное образованіе, такъ что директоръ народныхъ школъ теперь уже внушаетъ обществу положитъ за преподаваніе Закона Божія станичнымъ священникамъ жалованье.—Думаемъ, что случай этотъ не требуетъ комментаріевъ; смыслъ его самъ собою понятенъ.

— Не лишнимъ считаемъ здѣсь сообщить любопытныя данныя о числѣ грамотныхъ въ г. Харьковѣ, какія представлены гласнымъ г. Фесенко въ одномъ изъ засѣданій городской думы. Изъ этихъ немногихъ данныхъ можно видѣть, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находится дѣло низшаго народнаго образованія въ университетскомъ городѣ. Читающихъ и пишущихъ всѣхъ возрастовъ считается: мужчинъ 24,173, женщинъ 13,228; итого читающихъ обою пола 38,401, только читающихъ мужчинъ 1,995, женщинъ 1,314, вкѣтѣ 3,309; всего грамотныхъ въ городѣ 40,710. Населеніе Харькова составляетъ 102,049, слѣдовательно, безграмотныхъ въ нашемъ городѣ 61,239, между ними наибольшее число выпадаетъ на самый неизумный классъ—на цеховыхъ, мѣщанъ (28,300), и на нижнихъ чиновъ (10,797).

Изъ данныхъ, полученныхъ при послѣдней переписи, слѣдуетъ, что до 6 лѣтъ въ Харьковѣ числится читающихъ обою пола 81, читающихъ и пишущихъ 108.

Отъ 6 до 10 лѣтъ читающихъ 247, читающихъ и пишущихъ 1,976.

Отъ 10 до 21 года читающихъ 838, читающихъ и пишущихъ 12,114.

Распреденіе грамотныхъ по участкамъ представляется у насъ въ слѣдующемъ видѣ: въ 1-мъ участкѣ, при населеніи обою пола въ 36,525 человекъ, читающихъ и пишущихъ дѣтей обою пола отъ 6 до 10 лѣтъ числится 752, во 2-мъ,—при населеніи въ 27,663, грамотныхъ дѣтей 896, въ 3-мъ,—при населеніи въ 27,773, дѣтей грамотныхъ 645. Итого дѣтей грамотныхъ отъ 6 до 10 лѣтъ въ I, II и III частяхъ города 2,293!

— Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія проектируется, по словамъ газеты, значительныя измѣненія какъ въ программахъ нашихъ классическихъ гимназій, такъ въ порядкѣ производства ежегодныхъ экзаменовъ. Въ числѣ главнѣйшихъ реформъ предположено учебный годъ раздѣлить на два семестра съ тѣмъ, чтобы въ концѣ каждаго изъ нихъ—происходили экзамены какъ устные, такъ и письменные. Съ этою цѣлью, какъ нами сообщаютъ, послѣдовало уже распоряженіе Министерствѣ о томъ, чтобы почетными учебныхъ округовъ устроены были дѣлать инвѣнтирный годъ слѣды директоровъ и окружныхъ инспекторовъ гимназій, которымъ предложено будетъ обсудить вопросъ, на сколько удобно, въ интересахъ учебнаго дѣла, дѣленіе учебнаго года на семестры. Слѣзды будутъ происходить подъ предѣлительствомъ почетнаго учебнаго округовъ, въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ имѣютъ мѣстожительство почетники округовъ, а именно: въ Петербургѣ, Москвѣ, Киевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Казани, Вильнѣ и Варшавѣ.

— Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія надлежало ассигновать суммы на слѣдующіе предметы: 1) въ вѣдѣніе Преосвященнаго Доната Епископа Рижскаго и Митавскаго 1,000 рублей, на воспитаніе пятнадцати смышлей мѣстныхъ православныхъ священниковъ въ гимназіи Остевскаго вран; 2) предѣлтелю Общества вспоможенія студентамъ С.-Петербургскаго университета 1,000 руб., для производства пособій недостаточ-

лими студентами; и 3) почитателям Одесского и Киевскаго учебных округовъ и директору Демидовскаго Юридическаго Лицея по 300 руб. каждому для усиленія денежных средствъ почитателямъ о недостаточныхъ студентахъ.

— «Южн. Краю» пишутъ изъ Петербурга, что въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ общій вопросъ о порядкѣ разрѣшенія народныхъ чтеній въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, вслѣдствіе частію о томъ ходатайствъ уѣздныхъ земствъ; вопросъ этотъ по разсмотрѣніи его ученымъ комитетомъ сего Министерства предполагается разрѣшить въ утвердительномъ смыслѣ, съ распространеніемъ на устраиваемыя въ уѣздныхъ городахъ народныя чтенія тѣхъ же правилъ, какія установлены въ столичныхъ и губернскихъ городахъ.

— Въ субботу, 5 февраля, какъ передаетъ «Правительственный Вѣстникъ», въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Владимира Александровича, Командующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военного округа, происходило освященіе памятника воздвигнутаго на Смоленскомъ кладбищѣ надъ братскою могилою нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, погибшихъ при взрывѣ въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ 5 февраля 1880 года, и панихиды по нимъ. Къ 10 часамъ утра вокругъ памятника была выстроена полкомъ сводный баталіонъ отъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка. Къ началу панихиды прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Кнзья: Николай Николаевичъ Старшій, Михаилъ Николаевичъ, Сергей Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Принцъ Александръ Игнатовичъ Ольденбургскій, министр Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, высше начальство и другія высокопоставленныя лица, командиры отдѣльныхъ частей, а также штабъ и оберъ-офицеры отъ частей гвардіи. Около памятника было устроено нѣсколько ротъ покрытыхъ коврами, на которыхъ помѣстились Ихъ Императорскія Высочества, генералы, штабъ и оберъ-офицеры и полковыя дамы. Ровно въ 11 часовъ прибылъ Его Императорскій Высочество Командующій войсками, и обогналъ фронтъ войскъ, поздоровавшись съ баталіономъ. Послѣ этого началась панихида. Послѣ провозглашенія вѣчной памяти за Царя убиеннымъ, баталіонъ отдалъ честь и при звукахъ: *Коль славою*, въ колоннѣ справа по отдѣльнымъ проходамъ мимо Великаго Кнзя перемональничьимъ маршемъ. Затѣмъ Ихъ Высочества подробно осматривали памятникъ, милостиво разговаривая съ исполнителями его. По приказанію Его Высочества командующаго войсками, были вызваны изъ строя бывшіе 5 февраля 1880 года въ караулѣ во Дворцѣ офицеры и нижніе чины, послѣднихъ оказалось на службѣ 23 человѣка. Ихъ Высочества, милостиво поговоривъ съ вызванными, обогли съ кладбища.

Памятникъ сооруженъ на средства пожертвованныя Членами Императорской Фамиліи и частными благотворителями. Онъ представляетъ собою гранитную пирамиду увѣнчанную державой, на которую поставлены брон-

зовый крестъ. Середина памятника украшена, въ лавровомъ вѣнцѣ, военною амулетою: знаменами, касками, тесаками, ружьями, барабанами и т. д., между коими положены терновый вѣнокъ. Назв пирамиды съ лицевой стороны представляетъ полуразрушенный сдвѣсъ, сверху его на пирамидѣ начертаны имена и фамиліи одиннадцати человѣкъ погребенныхъ въ этой братской могилѣ и сдѣлана надпись: «Нижнимъ чинамъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, погибшимъ при взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ 5 февраля 1880 года, при исполненіи долга службы на старшемъ караулѣ».

Весь памятникъ помѣщенъ на высокой площадкѣ, облицованной гранитомъ, въ которой сдѣланы ступени для входа.

— Временно учрежденная коронаціонная коммиссія, подъ главенствъ вѣднѣемъ и наблюденіемъ Министра Императорскаго Двора, усиленно занята исполненіемъ всѣхъ необходимыхъ приготовленій къ предстоящему Коронацію Ихъ Императорскихъ Величествъ. Такъ, въ настоящее время коммиссія озвѣчена окончательнымъ приженіемъ въ порядкѣ дворцовъ Большаго и Малаго Кремлевскихъ, Петровскаго и Нескучнаго Сада для приема Высочайшихъ Особъ, которая прибудетъ въ Москву на означенное торжество. Кромѣ громаднаго закупа разнообразной мебели и столоваго серебра, идетъ отдѣлка тронныхъ для Ихъ Величествъ. Такъ, для Андреевскаго изготовленъ большой орелъ изъ чернаго бархата вышитый золотомъ; онъ будетъ помѣщаться надъ тронномъ. На голубой бархатной спинѣ троннаго кресла вышиты золотомъ вензеля Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ Екатерининской залѣ Большаго Кремлевскаго Двора идетъ отдѣлка трона Ея Величества. Тронное кресло, бока и верхъ трона обшиты сѣтлокармазиновымъ бархатомъ и покрыты богатымъ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ. На спинѣ кресла находится большая вышитая золотомъ буква М., а въ глубинѣ трона двуглавый орелъ и знаки ордена Свѣт. Екатерины. Въ Грановитой Палатѣ, въ которой реставрирована всѣ внутреннія отдѣлки и восстановлены всѣ детали XVI вѣка, причѣмъ бархатная обивка съ красующимися на ней государственными гербами покрывавшая стѣны Палаты замѣнена фресками, идетъ приготовленіе новаго шатра-балдахина для Императорскаго трона. Шатеръ-балдахинъ будетъ весь рѣзной изъ моренаго дуба, въ старинномъ русскомъ вкусѣ и изидно драпированъ по нарочно составленному для сего рисунку.

Необыкновеннымъ изяществомъ будетъ отличаться балдахинъ надъ коимъ будутъ шествовать Ихъ Императорскія Величества. Верхъ балдахина будетъ утвержденъ на двѣнадцати вызолоченныхъ штагахъ и образуетъ четырехугольникъ длиной около девяти и шириной около четырехъ аршинъ. По срединѣ на горнистаевой подлѣвкѣ помѣщенъ большой государственный гербъ, вокругъ его десять другихъ главнѣйшихъ гербовъ изъ золота и шелка, а по угламъ вензеля Ихъ Величествъ. На двадцати висящихъ по бокамъ подпорахъ находится двуглавые орлы украшенные золотомъ и шелковымъ

шпигель. Точно также и на четырехъ углахъ балдахина помѣщены двуглавыя орлы, а между ними на каждой сторонѣ по восьми пучковъ струасовыхъ перьевъ. Съ верхняго конца каждой штанги поддерживающей балдахинъ виситъ шнуръ изъ золота и серебра съ золотомъ кистью на концѣ.

Министерствомъ Императорскаго Двора заказаны: фирмъ Гривалльди двѣ подбитыя горюстаемъ пурпуровыя мантіи для Ихъ Величествъ; длина мантіи около семи аршинъ, посрединѣ каждой вышитъ Государственный орелъ. Золотопвейной мастерской Ломанъ заказано платье, для Государыни Императрицы, замѣчательной работы изъ серебряной парчи серебрянаго шитья, которое имѣетъ около аршина ширины по краямъ и на шлейфѣ. Шлейфы вѣсятъ около двадцати фунтовъ.

Для имѣющаго быть во время Коронаціи Царскаго кортежа предположено отправить въ Москву 35 золотыхъ каретъ и четыре такіе-же открытыя экипажа. Большая часть предназначенныхъ для Царскаго кортежа каретъ построены въ эпоху Царствованій отъ начала XVIII столѣтія, а другая—въ Царствованіе въ Россіи почившихъ Государей Александра I, Николая I и Александра II. Особеннымъ великолѣніемъ отличается Царская карета подаренная въ 1746 году Фридрихомъ Великимъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Не меншею роскошью и извѣстностью отличается и вся шорная сбруя, нинѣшняя объявленная нарочно для сего торжества. Если число пучковъ во время Коронаціи не будетъ уменьшено сравнительно съ Коронаціей 1856 года, то считая съ запаснымъ пучкомъ, однихъ упряжныхъ лошадей потребуется 188. Въ число этихъ лошадей войдутъ 59 гитой масти нарочно привезенныхъ изъ Ганновера. Всѣ эти экипажи доставленные въ Москву въ концѣ апрѣля будутъ тамъ размѣщены въ особыхъ зданияхъ сооружаемыхъ нинѣшъ на полѣ селенія Зыкова у Петровскаго парка. Кромѣ того, выстроенны на мѣстѣ бывшаго Колымажнаго Двора, что близъ храма Христа Спасителя, здания для придворныхъ конюшенъ и помѣщій для людей будутъ расширены.

Предстоящее Священное Муропозапаніе и Коронаваніе Ихъ Императорскихъ Величествъ возбуждаетъ дѣятельность въ церковныхъ сферахъ Москвы, гдѣ въ настоящее время занимаются распоряженіями, соотвѣственно указаніямъ Св. Синода, относительно богослуженія и участія въ немъ духовенства Москвы въ день ожидаемаго церковнаго, государственнаго и народнаго торжества. Къ этому времени придутъ въ Москву двѣнадцать русскихъ иерарховъ: Митрополиты: Новгородскій и Петербургскій Исидоръ и Кіевскій Платонъ, Архіепископы: Херсонскій, Холмскій и Варшавскій, Казанскій, Рязанскій, Тульскій, Кішиневскій и Тверской и Епископы: Костромской, Владимірскій, Ярославскій и Вологодскій. Для нихъ, по указанію Московскаго Митрополита Юанникія, притоглашаются помѣщенія въ Московскихъ монастыряхъ. Первенствующій членъ Св. Синода Высокопреосвященный Исидоръ будетъ имѣть пребываніе въ Чудовомъ монастырѣ, а Высокопреосвященный Платонъ

Кіевскій въ Заиконоспаскомъ. При этомъ, на время Коронаціи присутствіе Святѣйшаго Синода переводится въ Москву; въ Петербургѣ-же будетъ учреждена, до возвращенія изъ Москвы Святѣйшаго Синода, временно синодальная контора. Какъ слышно, къ Священному Коронаванію Ихъ Императорскихъ Величествъ готовится 101 новыхъ пригласяющихся торжеству архіерейскихъ, священническихъ, діаконскихъ и вообще церковно-служительскихъ облачений и заготовляются новыя парадныя мундиры для пѣвчихъ и чиновъ придворной капеллы, а равно и для всѣхъ церковныхъ хоровъ имѣющихъ принять участіе въ этомъ торжествѣ.

— По слухамъ, въ предстоящей Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ ожидается пріѣздъ въ Москву наслѣднаго принца Германскаго, Датскаго Королевскаго семейства, принца и принцессы Вельскихъ, Принца и Принцессы Эднбургскихъ, князя Болгарскаго Александра I и князя Черногогорскаго Николая. Кромѣ того, въ тому же времени придутъ въ Москву: въ качествѣ представителя Италіанскаго короля принцъ Амедей Австрійскій, бывшій король Испанскій; въ качествѣ представителя нынѣ Льва XIII племянникъ его графъ Камилло Печчи; представителя Персидскаго государства, въ лицѣ принца Кеджихуддара и генерала Ажаллахъ-хана со свитой; особые представители отъ Вухарскаго эмира Музафаръ-хана; отъ Японіи принцъ Тарухато-Арисугава, дядя Японскаго императора и вице-канцлеръ Японіи и отъ Китая чрезвычайный посолъ маркизъ Цзень-Юнгъ.

— Ко времени Коронаціи, какъ утверждаютъ, отправятся въ Москву только небольшія части гвардейскихъ войскъ, какъ-то: роты, эскадроны и батареи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ. Тамъ, по кавалеріи составлены будутъ: сводный кирасирскій полкъ изъ четырехъ эскадроновъ четырехъ кирасирскихъ полковъ, сводный легкій кавалерійскій и казачій полкъ, каждый изъ шести эскадроновъ. Подобныя же образцы сформируются и нѣкоторыя гвардейскія полки. Кромѣ того, на предстоящее торжество коронаванія изъ Гельсингфорса въ Москву придутъ лейбъ-гвардія Финскій стрѣлковый батальонъ и военныя депутаціи отъ всѣхъ калачныхъ русскихъ войскъ. При этомъ депутаціи отъ калачныхъ войскъ будутъ составлены слѣдующимъ порядкомъ: по одному представителю отъ штабъ и оберъ-офицеровъ и по два представителя отъ нижнихъ чиновъ cadaго округа. Число представителей отъ области Войска Донскаго будетъ вдвое болѣе числа представителей отъ остальныхъ казачьихъ войскъ. Въ праздничныя Коронаціи предполагается временно командировать въ Москву для поддержания порядка и усиленія московской полиціи часть с.-петербургской полиціи и одинъ эскадронъ С.-Петербургскаго жандармскаго дивизиона.

— Въ Москву призываются ко времени Коронаціи всѣ губерскіе предводители дворянства, городскіе головы губерскіхъ городовъ, исключая сибирскихъ, по отдаленности оныхъ—и предѣдатели губерскіхъ землемѣръ управъ. Кромѣ того, придутъ въ Москву депутаціи отъ

всѣхъ сословій Финляндскаго княжества, а также депутаціи отъ Калмыковъ, отъ внутренней Киргизской орды и другихъ инородцевъ обихъ частей Имперіи. Участіе этихъ лицъ въ предстоящемъ торжествѣ выразится присеніемъ Ихъ Величествамъ поздравленій по случаю Коронованія и поднесеніемъ хлѣба-соли отъ обществъ, которыхъ они явятся представителями. Изъ массъ этихъ поднесеній, какъ слышно, особенно будутъ выдѣляться, вопервыхъ, блюдо назначенное къ поднесенію отъ города Киева. Это блюдо, изготовленное въ Москвѣ крестьяниномъ Калужской губерніи Кузьмичевымъ, по рисунку академика-архитектора Сичугова и инженера Катеринича, ромбической формы, съ закругленными слегка краями, имѣющими четыре большіе и четыре меньшіе угла, сдѣлано въ строгомъ чисто русскомъ стилѣ. Подъ четырьмя большими углами въ медальюнахъ изображены художественно, чрезвычайно тонкой изощренною работою чернью, достопримѣчательности Киева въ слѣдующемъ порядкѣ: Киево-Печерская Лавра, Софійскій соборъ, Андреевская церковь и лампадикъ Св. Владимира; подъ меньшими же углами такой же работы чернью изображены въ эмалированныхъ кругахъ русскіе гербы; между этими изображениями золоченные орнаменты, а поля покрыты эмалью красиваго синяго цвѣта. Въ срединѣ, въ углубленій блюда, имѣющаго около шести вершковъ въ діаметрѣ, изображена рельефомъ, со всѣми деталями, ковальной работы, бѣлая фигура Архангела Михаила, исполненная съ замѣчательнымъ искусствомъ. Фигура эта тоже окружена рельефными лавровою и дубовою вѣтвями, скрѣпленными сверху золоченою Императорскою короною. Поля углубленія покрыты голубою небеснаго цвѣта эмалью, а по бокамъ золоченые орнаменты. На широкомъ полѣ блюда сверху сдѣлана золочеными славянскими буквами надпись: „Отъ матери городовъ русскихъ“, а снизу годъ Коронованія. Вторыхъ, блюдо города Одессы, работы фабриканта Хлѣбникова. Въ срединѣ блюда, нѣсколько углубленной, выгнутый гербъ города Одессы, сдѣланный эмалью; сверху герба надпись: „Благословенъ градъ въ Имя Господне“, внизу — „Царю своему городъ Одесса“. По краямъ блюда: сверху Императорскій гербъ съ изображеніемъ вензеля „А. П.“ и „М.“, внизу скипетръ, жезлъ и шага; по бокамъ ус-

дарственные гербы и четыре фотографическіе снимка на эмали видою Одессы: соборъ, зданіе думы, Практическая и Карантинная гавани. Третьихъ, блюдо отъ города Баку, исполненное Сазиковымъ въ персидскомъ вкусѣ, по рисунку академика Сабанъева, и, четвертыхъ, хоругвь города Нижняго-Новгорода, работы фабриканта Овчинникова. Хоругвь эта, представляющая точную копию стараго времени. Минина и Пожарскаго, сдѣлана изъ серебра, двухсторонняя; полотно чеканенное на подобіе шелковой матеріи; надпись кругомъ также чеканенная какъ бы шпала золотомъ. Оубіе Спасителя, Михаила Архангела и Иисуса Навина сдѣланы разноцвѣтнымъ золотомъ и эмалью; лики иконописные. 6 сентября прошлаго года хоругвь эта торжественно освещена была въ Нижнемъ-Новгородѣ въ кафедральномъ соборѣ, чтобы затѣмъ поднести ее въ день Священнаго Коронованія Государю Императору.

НЕ КРОЛОГЪ.

6-го февраля сего 1883 года скончался заштатный священникъ Собора-Троицкой церкви г. Волчанска Петръ Гавриловичъ Дюковъ, на семидесятомъ году отъ рожденія. Покойный проходилъ съ священно-церковно-служительскія должности, а именно: 27-го сентября 1837 года онъ былъ определенъ въ должность причетника, 1-го августа 1840 года былъ посвященъ въ санъ діакона, 21-го сентября 1852 года рукоположенъ во священника. О. Петръ былъ прилежнымъ труженникъ и по нервахъ, и по приходу, забываясь объ уклоненіи въ своихъ пасомыхъ добрыхъ названій. Несколько лѣтъ тому назадъ онъ сдѣлалъ для себя гробъ, а въ послѣднее время устроилъ и именную усыпальницу на общественномъ кладбищѣ, гдѣ 8-го сего февраля и погребенъ. Обширный храмъ былъ названъ въ честь его уклоненіи раба Божія Іерма Петра.

Миръ праху твоему, достойный служитель Алтара Господня!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

РУКОВОДСТВЕННОЕ ПОСОБІЕ КЪ ПОНИМАНІЮ ПСАЛТИРИ.

Составилъ Преподаватель Священнаго Писанія въ Киевской Духовной Семинаріи

СВЯЩЕННИКЪ Х. М. ОРДА.

Цѣна книги 1 руб. 50 коп.

Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію пріимаетъ статьи, корреспонденціи, замѣтки и вообще всѣякія литературныя труды, соответствующія духу и направленію своего изданія. Адресъ лицъ, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, долженъ быть точно обозначенъ, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться автору; — авторы сами благоволятъ получать ихъ изъ копій редакціи; статьи-же, присланныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безплатными.

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еже не едѣльно (22 №№ въ годъ), каждый разъ въ объѣмѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ семь руб.; по полугодію — четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ конторѣ редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ конторѣ Типографіи Окружнаго Штаба. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудню; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ харьковской духовной семинаріи, Протоіерей Михаилъ Разногоровскій.

Тип. Окружнаго Штаба.
Харьковъ. Нѣмецкая ул., д. № 26.

Цензоръ, Протоіерей Тимофей Павловъ.

Доставлено цензурой, 23 февраля 1883 г.